

Али Мадаени АввалТегеранский университет, кандидат филологических наук, доцент департамента русского языка, Тегеран, Иран
e-mail: amadayen@ut.ac.ir**Мохсен Абуи Мехризи**Тегеранский университет, аспирант, Тегеран, Иран
e-mail: mohsen.abooi@gmail.com**Послелог ۱۷ как один из частотных способов выражения грамматического значения падежа и управления в персидском языке: сопоставительный комментарий***

Аннотация. В статье при помощи сопоставительного метода исследуется одно из самых часто употребляемых средств выражения грамматического управления в персидском языке, а также комментируются ошибки, возникающие из-за ненормативного использования этого средства носителями русского языка. Грамматическое значение падежа, реализующееся в конструкциях с управлением, в персидском языке играет важную роль для выражения синтаксической связи между компонентами словосочетания. Рядом лингвистов отрицается существование в грамматике персидского языка синтаксического явления управления и грамматической категории падежа, что диктует необходимость организации тщательных исследований некоторых ярусов языковой системы.

Результаты предпринятого анализа доказывают мысль о том, что не представляется возможным игнорировать наличие в персидском языке синтаксической связи управления и разных грамматических падежных значений, которые передаются при помощи послелогов ۱۷, предлогов и других морфолого-синтаксических средств. Грамматическое управление в русском языке достаточно исследовано, этой области синтаксиса посвящено большое количество монографий и статей, однако в персидском языке изучение данной темы представлено главным образом на уровне диссертаций.

Материалами данной статьи послужили грамматические пособия по обоим языкам, специализированные книги и статьи по теме грамматического управления. Цели данного исследования — уточнение понимания грамматического управления у носителей языка русского, изучающих персидский язык, а также ознакомление с ошибками, вызванными неверным употреблением конструкций с управлением, где послелог ۱۷ позиционируется как одно из средств выражения синтаксической связи.

Результаты статьи могут быть использованы в качестве практического руководства по изучению персидского языка носителями языка русского, допускающими грамматические ошибки, объясняющиеся неспособностью сравнивать способы реализации управления в разных языках; кроме того, объективированные рекомендации могут представить ценность и потому, что экспонируют распространенные ошибки при структурировании фрагмента фразы, оформленного связью управления.

Ключевые слова: язык, русский язык, персидский язык, грамматика, управление, послелог ۱۷.

Ali Madayeni Avval University of Tehran, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Russian Language Department, Tehran, Iran
e-mail: amadayen@ut.ac.ir**Mohsen Abuei Mehrizi**Tehran University, Postgraduate Student, Tehran, Iran
e-mail: mohsen.abooi@gmail.com**The Postposition ۱۷ as One of the Frequent Ways of Expressing Grammatical Meaning of the Case and Case Government in Persian: A Comparative Commentary**

Abstract. In the article, using the comparative method, one of the most commonly used means of expressing grammatical control in the Persian language is investigated, and mistakes arising from the non-normative use of this tool by native Russian speakers are commented on. The grammatical meaning of the case, realized in constructions with case government, plays an important role for expressing the syntactic connection between the components of the phrase in the Persian language. A number of linguists deny

* Литературное редактирование статьи выполнено преподавателем кафедры русского языка как иностранного и предвузовской подготовки ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» Р. Н. Житенко.

the existence in the grammar of the Persian language of the syntactic phenomenon of case government and the grammatical category of case, which demands the need to organize thorough studies of some tiers of the language system.

The results of the undertaken analysis prove the idea that it is not possible to ignore the presence in the Persian language of the syntactic connection of control and different grammatical case meanings, which are transmitted using the postposition **را**, prepositions and other morphological and syntactic means. Grammatical government in the Russian language has been studied on a large scale and many books and articles have been written on this topic, but in the Persian language, linguists have not paid so much attention to this topic, only mainly at the level of dissertations and articles, linguists with knowledge of the Russian language have not written much number of works.

The materials of this article are grammar manuals in both languages and specialized books and articles on the topic of governance, especially in Russian. The objectives of this study are to clarify the understanding of grammatical government among native Russian speakers studying Persian, as well as to get wise to the mistakes caused by the incorrect use of constructions with government, where the postposition **را** is positioned as one of the means of expressing a syntactic relation.

The results of the article can be used as a practical guide for learning the Persian language by native Russian speakers who make grammatical errors due to the inability to compare the ways of implementing government in different languages; in addition, objectified recommendations can also be valuable because they expose common mistakes in structuring a phrase fragment, framed by a government link.

Keywords: language, Russian, Persian, grammar, government, postposition **را**.

Введение (Introduction)

Достаточно часто студенты, изучающие персидский язык, обращают внимание на замечания, характеризующие особенности синтаксической системы персидского языка: грамматическая категория падежа полностью отсутствует [1, с. 72], а имя существительное не имеет категории падежа [2, с. 11]. Некоторые иранские лингвисты, действительно, подтверждают, что в персидском языке отсутствует грамматическая категория падежа [3]. Несомненно, категория падежа и синтаксическая связь управления очень тесно контактируют друг с другом, тем не менее некоторые исследователи отрицают наличие грамматического управления в персидском языке и мотивируют это отсутствием в нём полнозначных падежных форм.

Методы (Methods)

В исследовании используется, прежде всего, сравнительный метод. Положения, высказанные выше, демонстрирующие консервативный взгляд на грамматику персидского языка, должны быть подвергнуты критической ревизии, поскольку в персидском языке замечаются оттеночные значения падежных форм.

Например, в русском языке весьма употребительны предложения: *Я положил ложку на стол, ложка находится на столе.*

Подобные фразы, чаще встречающиеся в разговорном стиле персидского языка, нежели в стилях книжных, переводятся следующим образом:

من قاشق را روی میز گذاشتم، قاشق روی میز

Приведем другие примеры конструкций, устроенных по тому же синтаксическому принципу: *Я увидел Антона, Антон пришел.*

В персидском языке семантически и грамматически эквивалентные конструкции будут иметь следующий вид:

من آنتون را دیدم، آنتون آمد.

Обратим внимание на обнаруживающуюся закономерность: при опущении буквы **ر** («р») остается буква **ا** («а»); подобные трансформации характерны для имен существительных мужского рода формы винительного падежа современного русского языка.

В русском языке с древности существовали падежи, заимствованные из индоевропейского языка, склонение имен существительных, в свою очередь, также сложилось в общеиндоевропейскую эпоху и было унаследовано праславянским языком [4].

Персидский язык, так же, как и русский, принадлежит к семье индоевропейских языков и относится к юго-западной ветви языков иранских [5]. Если оба языка восходят к одному корню, не удивительно обнаруживать между ними много общих правил, в том числе грамматических. Однако при этом возникает вопрос: почему, несмотря на сходства, объясняющиеся историческим родством, существует большая разница между этими языками?

Литературный обзор (Literature Review)

Персидский язык на протяжении нескольких тысяч лет существования претерпевал различные деформации на уровне фонетики и лексики. В силу ряда экстралингвистических факторов (историческое развитие страны, ее географическое положение) персидский язык постоянно соприкасался со многими языками дальнего родства или даже неродственными языками. Таким образом, было заимствовано большое количество иноязычных слов и терминов, многие из которых обозначают очень важные общеупотребительные понятия и имеют широкое распространение в языке [6].

Более глубокий экскурс в историческую грамматику персидского языка позволит объяснить и тот факт, почему имена существительные, обладающие категорией падежа, из-за влияния других языков, например арабского и турецкого, утратили данную категорию и сохранили лишь некоторые — однако акцентно выделяющиеся — оттенки падежных значений. Данное положение весьма ограничено исследовано персидскими лингвистами, однако попытки его комментария предпринимаются, например, в работах Хусейна Лесани [7].

Натель Ханлари, известный персидский языковед, перечисляет восемь падежей, существовавших в староперсидском языке: 1) именительный падеж, имитирующий эквивалентную форму современного русского языка; 2) звательный падеж, похожий на звательный падеж,

существовавший в древнерусском языке; 3) родительный падеж, который отчасти выполняет функции родительного падежа современного русского языка; 4) винительный падеж с использованием послелога را (в том случае, если слово в предложении является объектом действия, например: *آنتون را دیدم* (я видел **Антон**)); 5) инструментальный падеж с использованием предлога با *چاقو* (*резать ножом*); 6) дательный падеж, значение которого в современном персидском языке обычно выражается при помощи предлога برای; 7) аблятивный (отложительный), или изафетный, падеж, форма которого в современном персидском языке обычно структурируется при помощи предлога از; 8) локативный (местный), или андарский, падеж, семантика которого реализуется при помощи слова اندر в значении предлога «в» в сочетании с формой существительного, эквивалентной форме существительного предложного падежа в современном русском языке [8].

По мнению А. А. Реформатского, грамматическая категория определяется совокупностью элементов языка, и то, что их объединяет, это не грамматические способы и формы, а грамматическое значение [9, с. 137]. Кроме того, исследователь утверждает, что у каждого грамматического явления существует две стороны: грамматическое значение и грамматический способ выражения этого значения [9, с. 134].

Исходя из вышеизложенного, необходимо пересмотреть ряд положений, комментирующих проблему наличия категории падежа и, соответственно, синтаксической связи управления в персидском языке. Анализ языкового материала — устных и письменных текстов — позволяет обнаружить существование оттенков падежных форм, несмотря на то что некоторые иранские лингвисты видят природу этого грамматического явления в несколько иной плоскости.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

В грамматике персидского языка для выражения синтаксических связей компонентов в словосочетании с объектными значениями (особенно в словосочетаниях с глагольным управлением) очень часто используются конструкции с послелогом را.

В связи с тем, что данный способ реализации синтаксической связи, на первый взгляд, не обнаруживает эквивалента в русском языке, носители русского языка, изучающие персидский язык даже на продвинутом уровне, могут допускать грамматические ошибки при структурировании словосочетаний с глагольным управлением. Эти ошибки, вызванные отсутствием необходимого послелога, часто встречаются не только у носителей русского языка, но и у носителей многих других языков.

Дальнейшее наше исследование представляет попытку поиска ответа на вопрос: действительно ли использование послелога را в персидском языке позиционируется как явление, грамматический эквивалент которого отсутствует в русском языке?

Ранее нами было отмечено, что в староперсидском языке существовал винительный падеж, форма которого структурировалась при помощи использования послелога را. В современном персидском языке сохранились грамматические оттенки данного падежа, кроме того, большинство объектных значений в литературном персидском

языке выражаются при помощи именно этого падежа: *دوستانش را به سوی موفقیت هدایت نمود* (*Направил своих друзей к успеху*). Необходимо подчеркнуть, что использование послелога را наблюдается в тех случаях, когда в конструкциях с глагольным управлением, наличествующим и в русском языке, объектное значение реализуется формой имени существительного в винительном падеже.

Формы имени существительного винительного падежа в русском языке в основном употребляются, когда нужно передать значение объекта действия, например: *убить диких животных*. Однако эти формы могут быть также использованы и для выражения семантики количества, пространства, расстояния, времени; в этих значениях существительные в винительном падеже контактируют как с переходными, так и с непереходными глаголами: *я без души лето целое всё пела* [10]. Грамматические способы реализации объектной семантики винительного падежа могут быть разными и обуславливаются, прежде всего, родом имени существительного, а также категорией одушевленности/неодушевленности. Так, для существительных мужского рода с основой на твердый согласный типично структурирование формы винительного падежа при помощи приставления флексии «а».

Если атрибутировать послелог را в сочетании с предшествующими словами как одно фонетическое слово, что свойственно для звучащей речи, то в таком случае у имен существительных персидского языка с объектным значением, подобно именам существительным в русском языке, обнаруживается флексия «а».

Вместе с тем — нами неоднократно акцентировалась данная мысль — применение послелога را для иностранных студентов очень проблематично. Выявленная проблема актуальна для носителей русского языка больше, чем для других иностранных студентов. Решить вопрос об уместности/неуместности использования послелога را представляется возможным при компаративном исследовании одноструктурных предложений, в которых форма имени существительного винительного падежа русского языка, обладающая объектной семантикой, однако реализующая указанную семантику разными грамматическими средствами (набором флексий, характерных для существительных мужского, женского и среднего родов), эквивалентна форме имени существительного в персидском языке, где объектная семантика передается именно послелогом را.

Сравним конструкции: *آن دختر را دیدم* (*увидел ту девушку*), *آنتن را دیدم* (*увидел Антона*), *آن درخت را دیدم* (*увидел то дерево*).

Заметим, что в современном разговорном персидском языке послелог را иногда опускается:

من یله بیچه دیدمش (*он ведет себя как ребенок*) = *من او را مانند یک بچه دیدم*

من یله دوست خاندمش (*я назвал его другом*) = *من او را یک دوست خواندم*

В данных примерах, грамматическая конструкция которых широко распространена в разговорном стиле, интонация и порядок слов реализуют семантику объекта действия и заменяют послелог را. В случае наличия факта эллипсиса (синтаксической редукции послелога را) произвести дословный

перевод конструкции на русский язык не представляется возможным.

В персидской разговорной речи также регулярно воспроизводятся конструкции, в которых послелог را произносится как رو (ro): او را دیدم (я видел его); آن کتاب رو آوردند (ту книгу принесли).

В некоторых предложениях, свойственных разговорной речи, послелог رو может заменяться буквой, обозначающей гласный звук: نیایم با به چکش نوجوان تحقیرش کنیم. (мы не должны оскорбить подростка).

Прокомментированные в вышеприведенных примерах падежные формы, реализующие объектную семантику, в большинстве случаев свойственны только нарицательным именам существительным [11].

Ниже нами приводятся предложения, содержащие факты грамматической деформации, вызванной неиспользованием послелога را:

1. Неверно: من دانشگاه خیلی دوست دارم, верно: من دانشگاه را خیلی دوست دارم

Дословный перевод предложения, не содержащего грамматических ошибок, на русский язык может быть выполнен следующим образом: *мне очень нравится университет*. Потенциальная деформация данного высказывания обуславливается тем, что в русском и персидском языках конструкции, обладающие одинаковой семантикой, не обнаруживают никакой грамматической близости. Воспроизводимая фраза поэтому может позиционироваться как исключение из правил, следовательно, компаративное исследование падежных форм должно выполняться с осторожностью, поскольку объектное значение, реализуемое в русском языке формой дательного падежа имени существительного, также требует использования послелога را в персидском языке.

2. Неверно: امیدوارم تا آخر تحصیل بتوانم زبانهای فارسی و گرجی یاد بگیرم, верно: امیدوارم تا آخر تحصیل بتوانم زبانهای فارسی و گرجی را یاد بگیرم

Перевод: я надеюсь, что до конца учебы смогу выучить персидский и грузинский языки.

3. Неверно: با خوشحالی لباس جدید پوشیدم, верно: با خوشحالی لباس جدیدم را پوشیدم

Перевод: я с радостью надела свое новое платье.

4. Неверно: بزرگترین رودخانه در اکر این شهر نصف کند, верно: بزرگترین رودخانه در اکر این شهر را نصف کند

Перевод: самая большая река Украины делит этот город на две части.

Вышеприведенные примеры не содержат грубых грамматических ошибок, деформирующих структуру высказывания, однако среди фактов нарушения языковых норм встречаются такие, которые искажают смысл фразы:

5. Неверно: معلم خودش معرفی کرد, верно: معلم خودش را معرفی کرد

Перевод верного предложения: учитель представил себя.

Опущение послелога را иногда может быть причиной семантической «эрозии» высказывания: так, например, воспроизводимая на персидском языке фраза абсолютно верна с точки зрения грамматики, однако отсутствующий послелог в корне искажает коммуникативный замысел говорящего:

Учитель представил кого-то или что-то = معلم خودش معرفی کرد

Учитель представил себя = معلم خودش را معرفی کرد

Кроме того, носители русского языка могут допускать избыточное использование послелога را:

1. Неверно: درسهای زیادی داشتیم, верно: درسهای زیاد داشتیم

Перевод: у нас было много уроков.

2. Неверно: آن را در شرق اروپایی قرار دارد, верно: آن در شرق اروپایی قرار دارد [12].

Перевод: оно находится на востоке Европы.

Многочисленные ошибки, которые встречаются в речи иностранных обучающихся, мотивируются тем, что при структурировании фразы студенты руководствуются лишь общими принципами использования послелога را как показателя грамматического значения, реализующегося в словосочетании с глагольным управлением, и не обращают внимания на частные случаи, исключения, когда применение послелога не является оправданным языковой нормой. Обратим внимание: в персидском языке такие глаголы, как *بودن استن*, *قرار داشتن* и т. п., в основном не требуют употребления послелога, в свою очередь, в конструкциях, которые требуют послелога را, от главного компонента к зависимому обычно задаются вопросы: چه کسی را? چه چیزی را?

Заключение (Conclusion)

Многие лингвисты, придерживающиеся консервативных взглядов, отрицают наличие категории падежа и синтаксической связи управления в грамматической системе персидского языка, однако в настоящем исследовании обоснована невозможность игнорирования данных явлений, поскольку они детерминируют разные способы реализации падежных значений, в частности диктуют необходимость либо отсутствие необходимости в использовании послелога را.

Диакроническое состояние падежной парадигмы имени существительного может быть доказательством того факта, что в современном персидском языке у имен существительных наличествуют падежные оттенки, объективируемые комплексом морфолого-синтаксических средств. В предпринятом исследовании также утверждается следующее положение: даже при гипотетическом отрицании существования падежных форм невозможно не принимать во внимание регулярную воспроизводимость грамматических падежных значений и их оттенков в персидском языке.

Настоящее исследование продемонстрировало, что послелог را регулярно используется для выражения значения объекта действия в персидском языке и во многих случаях эквивалентен грамматическим средствам реализации объектного значения винительного падежа в современном русском языке. В некоторых случаях конструкции с послелогом را могут позиционироваться как конструкции, семантически и синтаксически эквивалентные пропозициям современного русского языка, структурированным с использованием имени существительного в форме дательного падежа.

Результаты предпринятого исследования окажутся полезными русским студентам, изучающим персидский язык как иностранный, сталкивающимся с трудностями при грамматическом оформлении фразы на персидском языке.

Библиографический список

1. Сатцаев Э. Б. Склонение имен существительных в иранских языках (осетинский и персидский) // Изв. СОИГСИ. 2015. № 18 (57). С. 71–74.
2. Мухин А. А. Родительный падеж: грамматические соответствия в переводе с русского языка на персидский // Гуманитарные исследования. 2019. № 4 (72). С. 11–15.
3. Захраи С. Х., Каванд М. М. Оппозиция винительного и родительного падежей как способ выражения определенности-неопределенности в русском языке на фоне персидского // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2018. № 6 (129). С. 144–149.
4. Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка : учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Просвещение, 1990. 400 с.
5. Gladkova E. L. Персидский язык — национальное достояние Ирана. Сердце сердцу весть подает // Родина. 2001. № 5. С. 23–26.
6. غلامی، حسین و دادو، حمیدرضا. زبانهای روسی و فارسی: همکاری و تاثیر پذیری دوجانبه فرهنگی زبانی. پژوهش های زبانشناختی در زبان های خارجی. 2009. شماره چهل و هفتم. صفحات 79-92.
- [Голоми Хусейн, Даду Хамидреза. Русский и персидские языки: содействие и обоюдное взаимодействие в культуре и языке // Пезхухешхае Забаншенакhti Дар Забанхае Хареджи. 2009. № 47. С. 79–92.]
7. لساني، حسین؛ مقایسه نقش های اسم در زبان های فارسی و روسی؛ پژوهش های زبانشناختی در زبان های خارجی، 1969. صفحات 123-138.
- [Лесани Хусейн. Сравнение ролей имени существительного в персидском и русском языках. Тегеран : Пезхухешхае Забаншенакhti Дар Забанхае Хареджи, 1969. С. 123–138.]
8. ناتل خانلری پرویز؛ تاریخ زبان فارسی؛ تهران؛ نشر نو. 1986. جلد اول. 414 صفحه.
- [Нател Ханлари П. История персидского языка. Тегеран : Нашр-е Но, 1986. 414 с.]
9. Реформатский А. А. Введение в языковедение / под ред. В. А. Виноградова. М. : Аспект Пресс, 1996. 536 с.
10. Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык : учеб. / под ред. Н. С. Валгиной. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Логос, 2002. 528 с.
11. بهرامی، فاطمه؛ رضایی، والی؛ رفیعی، عادل؛ معرفگی و نمایه سازی مفعول در زبان فارسی؛ پژوهش های زبانی؛ شماره 2، 1392. صفحات: 1-20.
- [Бахрами Ф., Резаи В., Рафиы А. Определение объекта в персидском языке // Пезхухешха-е Забани. 2013. № 2. С. 1–20.]
12. اسلامی مریم؛ تحلیل خطاهای نحوی در نوشتار روسی زبانان فارسی آموز. مشهد: دانشگاه فردوسی مشهد. 1393 دوره 1.
- [Эслами М. Анализ на синтаксические ошибки в письменности русскоязычных студентов персидского языка. Мешхед : Уиверситет Фердоси, 2014. URL: <https://www.sid.ir/Fa/Seminar/ViewPaper.aspx?ID=43091> (дата обращения: 15.03.2022).]

References

- Gladkova E. L. (2001) *Persidskii yazyk — natsional'noe dostoyanie Irana. Serdtse serdtsu vest' podaet* [The Persian Language is the National Treasure of Iran. The Heart Gives a Message to the Heart]*, *Rodina [Motherland]**, no. 5, pp. 23–26. (in Russian)
- Ivanov V. V. (1990) *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka [Historical Grammar of the Russian Language]**. 3rd ed. Moscow, Prosveshchenie Publ., 400 p. (in Russian)
- Mukhin A. A. (2019) *Roditel'nyi padezh: grammaticheskie sootvetstviya v perevode s russkogo yazyka na persidskii* [Genitive Case: Grammatical Correspondences in Translation from Russian into Persian], *Gumanitarnye issledovaniya [Humanitarian Researches]*, no. 4 (72), pp. 11–15. (in Russian)
- Reformatskii A. A. (1996) *Vvedenie v yazykovedenie [Introduction to Linguistics]**. Moscow, Aspekt Press, 536 p. (in Russian)
- Sattsaeveh B. (2015) *Skloneniye imen sushchestvitel'nykh v iranskikh yazykakh (osetinskii i persidskii)* [Declension of Nouns in the Iranian Languages (Ossetian and Persian)], *Izvestiya SOIGSI [Izvestia SOIGSI]*, no. 18 (57), pp. 71–74. (in Russian)
- Valgina N. S., Rozental' D. E., Fomina M. I. (2002) *Sovremennyyi russkii yazyk [Modern Russian]**. 6th ed. Moscow, Logos Publ., 528 p. (in Russian)
- Zakhray S. Kh., Kavand M. M. (2018) *Oppozitsiya vinitel'nogo i roditel'nogo padezhei kak sposob vyrazheniya opredelennosti-neopredelennosti v russkom yazyke na fone persidskogo* [Opposition of Accusative and Genitive Cases As a Way of Expressing Certainty-Uncertainty in the Russian Language Against the Background of Persian], *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University]*, no. 6 (129), pp. 144–149. (in Russian)
- غلامی، حسین و دادو، حمیدرضا. زبانهای روسی و فارسی: همکاری و تاثیر پذیری دوجانبه فرهنگی زبانی. پژوهش های زبانشناختی در زبان های خارجی. 2009. شماره چهل و هفتم. صفحات 79-92.
- Golami Khusein, Dadu Khamidreza (2009) *Russkii i persidskie yazyki: sodeistvie i oboydnoe vzaimodeistvie v kul'ture i yazyke* [Cooperation and Mutual Cultural and Linguistic Influence]*, *Pezhukheshkhae Zabanshenakhti Dar Zabankhae Kharedzhi*, no. 47, pp. 79–92. (in Persian)
- لساني، حسین؛ مقایسه نقش های اسم در زبان های فارسی و روسی؛ پژوهش های زبانشناختی در زبان های خارجی، 1969. صفحات 123-138.
- Lesani Khusein (1969) *Sravnienie rolei imeni sushchestvitel'nogo v persidskom i russkom yazykakh* [Comparison of Noun Roles in Persian and Russian Languages]*. Tegeran, Pezhukheshkhae Zabanshenakhti Dar Zabankhae Kharedzhi Publ., pp. 123–138. (in Persian)
- ناتل خانلری پرویز؛ تاریخ زبان فارسی؛ تهران؛ نشر نو. 1986. جلد اول. 414 صفحه.
- Natel Khanlari P. (1986) *Istoriya persidskogo yazyka* [The History of Persian Language]*. Tegeran, Nashr-e No Publ. 414 p. (in Persian)

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

- بهرامی، فاطمه؛ رضایی، والی؛ رفیعی، عادل؛ معرفگی و نمایه سازی مفعول در زبان فارسی؛ پژوهشهای زبانی؛ شماره 2، 1392. صفحات: 1-20.
Bakhrani F., Rezai V., Rafiy A. (2013) *Opredelenie ob"ekta v persidskom yazyke [Introduction and Indexing of the Object in Persian Language]**, *Pezhukheshkha-e Zabani*, no. 2, pp. 1–20. (in Persian)
اسلامی مریم؛ تحلیل خطاهای نحوی در نوشتار روسی زبانان فارسی آموز. مشهد: دانشگاه فردوسی مشهد. 1393 دوره ا.
Ehslami M. (2014) *Analiz na sintaksicheskie oshibki v pis'mennosti russkoyazychnykh studentov persidskogo yazyka [Analysis of Syntactic Errors in the Writing of Russian-Speaking Persian Speakers]**. Mashhad, Uiversitet Ferdosi Publ. Available at: <https://www.sid.ir/Fa/Seminar/ViewPaper.aspx?ID=43091> (accessed: 15.03.2022). (in Persian)

---

*Перевод названий источников выполнен авторами статьи / Translated by the authors of the article.